

Мирзоева Л.Ю., д-р.
филол. наук, доцент
Университет
имени Сулеймана
Демиреля, Казахстан

К ПРОБЛЕМЕ РАССМОТРЕНИЯ ОЦЕНОЧНОГО ПЛАНА ТЕКСТА В РАМКАХ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена проблемам предпереводческого анализа оценочной структуры текста. В работе предлагаются принципы анализа оценочной структуры художественного текста, позволяющие адекватно воссоздать в переводе оценку как эксплицитного, так и имплицитного характера, выражаемую автором и персонажами короткого рассказа.

Ключевые слова: предпереводческий анализ, текст, имплицитная/эксплицитная оценка, полифонизм, прагматика, парадигматика, синтагматика.

The article deals with the problems related to principles of pre-translation analysis of literary texts. The main idea consists in reconstruction of both types of evaluation, explicit and implicit, in target text, in order to present the system of values expressed by the author and the protagonist.

Keywords: pre-translation analysis, literary text, explicit and implicit type of evaluation, polyphony, pragmatics, paradigmatic relations, syntagmatic relations.

Участник конференции,
Национального
первенства по научной
аналитике,
Открытого
Европейско-
Азиатского первенства
по научной аналитике

• В процессе подготовки перевода и предпереводческого анализа текста особое внимание, по нашему мнению, следует уделять изучению его оценочной структуры. Оценочные средства в ходе анализа текста могут быть представлены с антропоцентрических позиций как языковые актуализации субъекта оценки в тексте, денотативно нацеленные на отражение его внутреннего мира, а коннотативно и прагматически представляющие собой многоуровневую систему, которая отражает предпочтения целого языкового коллектива. Одна из специфических черт оценочности как языковой категории состоит в том, что оценочность реализуется практически на всех уровнях языка. Данная характерная черта играет значительную роль при анализе средств выражения оценки в плане лингвостилистическом, что отмечается и в ряде исследований, посвященных данной проблеме. Так как в процессе художественного перевода текст воссоздается как целостная система, характеризующаяся интра- и интертекстуальными связями, переводчик должен реализовать в ходе анализа два подхода: исследование оценочной системы текста в парадигматическом аспекте и подход к тексту как к «линейной последовательности актуальных языковых единиц. Поэтому лингвистическое исследование текста, в т.ч. и художественного, предполагает подход к объекту как к системе, «которую можно представить в виде соотношения нескольких взаимосвязанных уровней или слоев» [5]. Анализ экспрессивного функционирования оценочных единиц – необходимый этап, предшествующий восприятию оценочной системы текста как целостного явления. В связи с этим нам

представляется необходимым строить изучение аксиологического потенциала переводимого текста в рамках предпереводческого анализа следующим образом:

Первый этап должен заключаться в выявлении разноуровневых оценочных средств, эксплицирующих аксиологическую направленность текста. На этом этапе, по нашему мнению, целесообразно акцентировать внимание на изучении особенностей графических средств выражения оценки; исследовании экспрессивного потенциала оценочных средств морфолого-словообразовательного уровня и способов их передачи в переводе; анализе особенностей функционирования лексических средств выражения оценки; выявлении роли синтаксических средств в формировании оценочного плана текста. В современных переводоведческих исследованиях отмечается, что «перевод эмоционально-оценочной лексики требует привлечения особой комплексной переводческой технологии [4]. Данный подход должен учитывать не только «уровни переводческих соответствий» [1, с. 23], но и обращать особое внимание на экстралингвистическую составляющую переводимой единицы.

На **втором** этапе работы необходимо производить анализ текста с учетом поуровневого исследования экспрессивной актуализации оценочных средств. Оценочность как элемент системы, формирующей целостность художественного текста, должна быть рассмотрена в следующих аспектах:

Участие оценки в формировании сюжетно-композиционной структуры

текста; здесь и далее анализ проводится на материале коротких рассказов А.П. Чехова, до настоящего времени не переведенных на английский язык. По нашему мнению, именно короткий рассказ является тем материалом, который позволяет осуществить тренинг будущих переводчиков, в частности, выработать важное для художественного перевода умение воссоздавать текст, в котором «словам тесно, а мыслям просторно» (Н.А. Некрасов).

- текст рассказа характеризуется единством оценочного знака, выдержан в едином оценочном ключе;
- в процессе развертывания текста происходит постепенное переключение авторской либо персонажной оценки с плюса на минус;
- в процессе развертывания текста пейоративная оценка сменяется мелиоративной.

Подобное рассмотрение оценочного плана текста (в особенности если речь идет о тексте короткого рассказа) дает возможность связать его композиционные особенности со спецификой манифестации авторской позиции – того компонента текста, без сохранения и адекватного воссоздания которого немислим квалифицированный художественный перевод.

Характер оценок в речи автора и в речи персонажа.

Безусловно, одной из проблем художественного перевода является восприятие речи автора и персонажной речи как двух различных стихий, порой четко дистанцированных друг от друга. Поэтому очевидно, что в ходе предпереводческого анализа текста важно их дифференцировать и верно

декодировать знак оценки. Но не менее важно и то, **как** выражена оценка; ведь декодирование имплицитных оценок требует, с одной стороны, развитого языкового чутья переводчика, и, с другой стороны, более широкой апперцепционной базы. Именно поэтому с позиций методики обучения переводу нам представляется необходимым дифференцировать оценки имплицитного и эксплицитного характера в зависимости от их представленности в авторской и персонажной речи; на наш взгляд, такая дифференциация позволит переводчику подобрать аналог имплицитного/эксплицитного характера в языке-рецепторе (ПЯ).

- речь автора характеризуется преобладанием оценок имплицитного характера; в речи персонажей преобладают эксплицитные оценки;
- эксплицитные оценки преобладают над имплицитными как в речи автора, так и в речи персонажей;
- речь автора и персонажей характеризуется преобладанием имплицитных оценок;
- в речи автора преобладают эксплицитные оценки, в речи персонажей – имплицитные.

В то же время границы между эксплицитными и имплицитными оценками являются нечеткими и характеризуются высокой проницаемостью: в частности, возможно говорить «о реализации оценочных значений своеобразными оценочными блоками, в которых эксплицитные оценки определяют возникновение и ориентированность имплицитных оценок» [3, с. 59]. Т.Е. Змеева акцентирует внимание и на том, что «важным фактором текстовой семантизации имплицитной оценки являются тематические, понятийные, ассоциативные и логико-семантические виды связи между кореферентными эксплицитно и имплицитно-оценочными высказываниями... При отсутствии семантической или ассоциативной связи между носителями эксплицитной и имплицитной оценки возникает их контекстуально обусловленная связь на основе кореференции» [3, с. 60].

На наш взгляд, к эксплицитным оценкам возможно отнести и такие, в которых отсутствует формальный

показатель, но налицо ярко выраженное пейоративное или мелиоративное значение, например, **скверно** или **прекрасно**. Если же оценка инвертирована, то это явление возможно отнести скорее к числу оценок имплицитного характера. Имплицитный характер будет иметь и приобретение оценочного значения языковыми единицами, для которых оно практически не характерно, например, местоимениями. В некоторых исследованиях последний тип оценки обозначается как **косвенная оценка**: «...имплицитная оценка актуализируется путем исключения некоего элемента из пропозициональной структуры высказывания, и является категорией логико-семантической. Актуализация **косвенной оценки** происходит при транспонировании другого прагматического значения в аксиологическую сферу, что маркирует косвенность как категорию дискурсивно-прагматическую. В отличие от имплицитной оценки, косвенная оценка характеризуется значительным прагматическим зарядом. Необходимым условием существования косвенной оценки является наличие дополнительной иллокутивной силы, которая накладывается на существующий иллокутивный смысл высказывания и взаимодействует с ним. ... Значение прямой, косвенной, эксплицитной и имплицитной оценки могут комбинироваться, образуя четыре типа оценочных значений: *прямое эксплицитное, прямое имплицитное, косвенное эксплицитное, косвенное имплицитное*» [2].

Возвращаясь к принципам анализа, необходимо отметить, что они позволяют, во-первых, дифференцировать авторскую и персонажные системы оценок путем определения специфики речевых характеристик (что приобретает первостепенную важность в процессе выявления текстовых особенностей, в частности, особенностей короткого рассказа), и, во-вторых, на основании данных принципов возможно оценить степень расхождения данных оценочных «систем координат» и – что весьма важно для успешного осуществления перевода – степень объективности автора (повествователя). Далее, как уже говорилось выше, мы обратимся

к коротким рассказам А.П. Чехова, девизом которого в ранний период творчества являлась «объективность сплошная» (А.П. Чехов).

Следующий, третий, принцип рассмотрения оценочной структуры текста, не менее важен для подготовки качественного перевода:

Оценка как составляющая полифонического единства текста.

для текста характерно преобладание средств выражения оценки одного уровня (это, возможно, связано с особой художественной задачей);

в тексте представлена многоуровневость оценочной системы, отражен ее полифонизм.

Такое разграничение, несмотря на его определенную условность, в первом приближении достаточно правомерно, т.к. дает возможность проследить роль оценки в экспрессивном полифонизме языковых средств. В таком аспекте становится возможным говорить, с одной стороны, о полифонизме внутри оценочной системы текста, и, с другой стороны, о роли оценки в полифонической системе всего текста.

В качестве материала для тренинга нами были избраны такие рассказы А.П. Чехова, как «Несообразные мысли» и «Самообольщение». В первом из них необходимо акцентировать внимание уже на заглавии, а также на амбивалентности характеристик персонажа, из уст которого исходят оценки: *Один учитель древних языков, человек на вид суровый, положительный и желчный, но втайне фантазер и вольнодумец, жаловался мне, что всегда, когда он сидит на ученических extemporalia или на педагогических советах, его мучают разные несообразные и неразрешимые вопросы. ...«Что было бы, если бы вместо пола был потолок и вместо потолка пол? Что приносят древние языки: пользу или убыток? Каким образом учителя делали бы визиты директору, если бы последний жил на луне?»*

Целесообразно акцентировать внимание будущих переводчиков на синтагматической разноплановости характеристик суровый, положительный и желчный, основанной на оценочной амбивалентности. Так, в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля находим

следующую дефиницию и сопровождающие ее контексты: Суровый, ... грубый, неровный, шероховатый, черствый, неприятный на ощупь... || О нрав. крутой, черствый, бранчивый, взыскательный, строгий, жестокий. **Суровый взгляд негодования. Суровая внешность нередко скрывает затаенное чувство. Суровое обращение с детьми ожесточает их. И суров, да правдив, и ласков, да крив.**

Лексема **положительный** в данном словаре не представлена; в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова в качестве значений полисеманта приводятся 2.Заслуживающий одобрения, полезный. П. результат. Положительной своей работой он искупит свою прежнюю вину. Фурманов. 4. Обладающий необходимыми, полезными свойствами; *противоп.* отрицательный в 4 знач. П. образ в романе. Положительная черта характера. || Основательный, деловой, практический. П. юноша.

развертывания текста оценки синтагматического характера: **мучают разные несообразные и неразрешимые вопросы; вопрос несообразный, сверхъестественный и даже неприличный.** Однако оценочная лексика как ведущее средство взаимодействия в данном тексте с оценками синтаксического уровня: помимо персуазивной оценки (*коллежские регистраторы носили бы ситцевые платья, и, пожалуй, по выскотор-жественным дням - баржевые*), оценочный характер приобретает также значение желательности и в то же время ирреальности, выражаемое условным наклоном, повторяемость которого также может быть расценена как оценочный сигнал, необходимый для сохранения в переводе: *классные сторожа Михай и Макар каждое утро ходили бы к «самому» затягивать его в корсет; заправили Лозово-Севастопольской дороги, по бедности, щеголяли бы в*

второго, образно переосмысленного, выдержаны в нейтральном ключе); the biggest fish / frog in the pond (скорее позитивные, подчеркивающие значимость личности) 2) (заводила, инициатор) ringleader, instigator, live wire, **wheeler-dealer** – выделено нами как наиболее соответствующее по семантике и прагматике, содержащее сему 'аферист', tycoon (амер. финансовый магнат – возможный, но не самый подходящий в прагматическом плане вариант).

В процессе анализа рассказа «Самообольщение» (главный герой – пристав, хвастающийся своей физической и моральной силой, но не могущий преодолеть «притяжение» десятирублевой купюры) нами выявлено единство знака авторской оценки; в то же время необходимо отметить, что на уровне персонажной оценки происходит постепенная трансформация позитивной оценки в негативную, ср.:

Авторская оценка		Персонажная оценка	
В экспозиции (амбивалентная, стремящаяся к негативной)	В финале (негативная)	В экспозиции (позитивная)	В финале (стремящаяся к негативной)
...сидя в компании, он любил кичиться своими дарованиями	Гордец скрестил на груди руки и при общем внимании стал себя пересиливать. Полчаса пучил он глаза, багровел и сжимал кулаки, но под конец не вынес..	Я силен! — говорил он. — Хочу — подкову сломаю, хочу — человека с кашей съем... — Глядите, ничтожные! Солнце, которое вот на небеси... идет с востока на запад, и никто не может изменить его путь! Я же могу! Могу!	с тех пор он уж никогда не кичился своей силой.

На днях учитель явился ко мне и сказал, что его стал мучить вопрос: «Что было бы, если бы мужчины одевались по-женски?» ...Педагог ответил себе на него так: если бы мужчины одевались по-женски, то — чиновники особых поручений и секретари благотворительных обществ одевались бы не по средствам; поэт Майков носил бы **буколки**, зеленое платье с красными лентами и чепец; **телеса** И. С. Аксакова покоились бы в сарафане и душегрейке...

В тексте преобладают средства выражения оценки, относящиеся к лексическому уровню: это и лексические единицы, реализующие запрограммированный оценочный потенциал, и возникающие в процессе

исподнице. В процессе предпереводческого анализа необходимо также обратить внимание как на семантико-логический, так и на оценочный диссонанс (*заправили/бедность; щеголят/исподница*). Безусловно имплицитный характер оценки обуславливает особую сложность ее воссоздания в переводе (ср. ан-

На основании принципа выявления эксплицитного/имплицитного характера оценок следует отметить, что как в авторской, так и в персонажной речи преобладают оценки эксплицитного характера; в основном они представляют собой реализацию устойчивого коннотативного потенциала лексем и фразеологических единиц:

Речь автора	Речь персонажа
К несчастью, пристав не кончил нигде курса и не читал прописей; он не знал, что самообольщение и гордость суть пороки, недостойные благородной души.	Могу и Карфаген разрушить и гордые узлы мечом рассекать. Вот какой я!

глийские аналоги русского **заправила** - 1) (хозяин, начальник) boss; kingpin, number one (за исключением

С позиций оценочного полифонизма в процессе предпереводческого анализа можно отметить относи-

тельную гомогенность оценок: так, очевидно преобладание оценочных средств лексико-фразеологического уровня, в то время как персуазивные оценки редки (практически единственный случай - *К несчастью, пристав не кончил нигде курса*).

Подводя итоги, отметим, что данные принципы, безусловно, не исчерпывают всего разнообразия и богатства оценок (как в плане содержания, так и в плане выражения), представленных в художественном тексте. Однако с их помощью становится возможным систематизировать анализ оценочного плана художественного текста с целью бережного и адекватного его воссоздания в переводе.

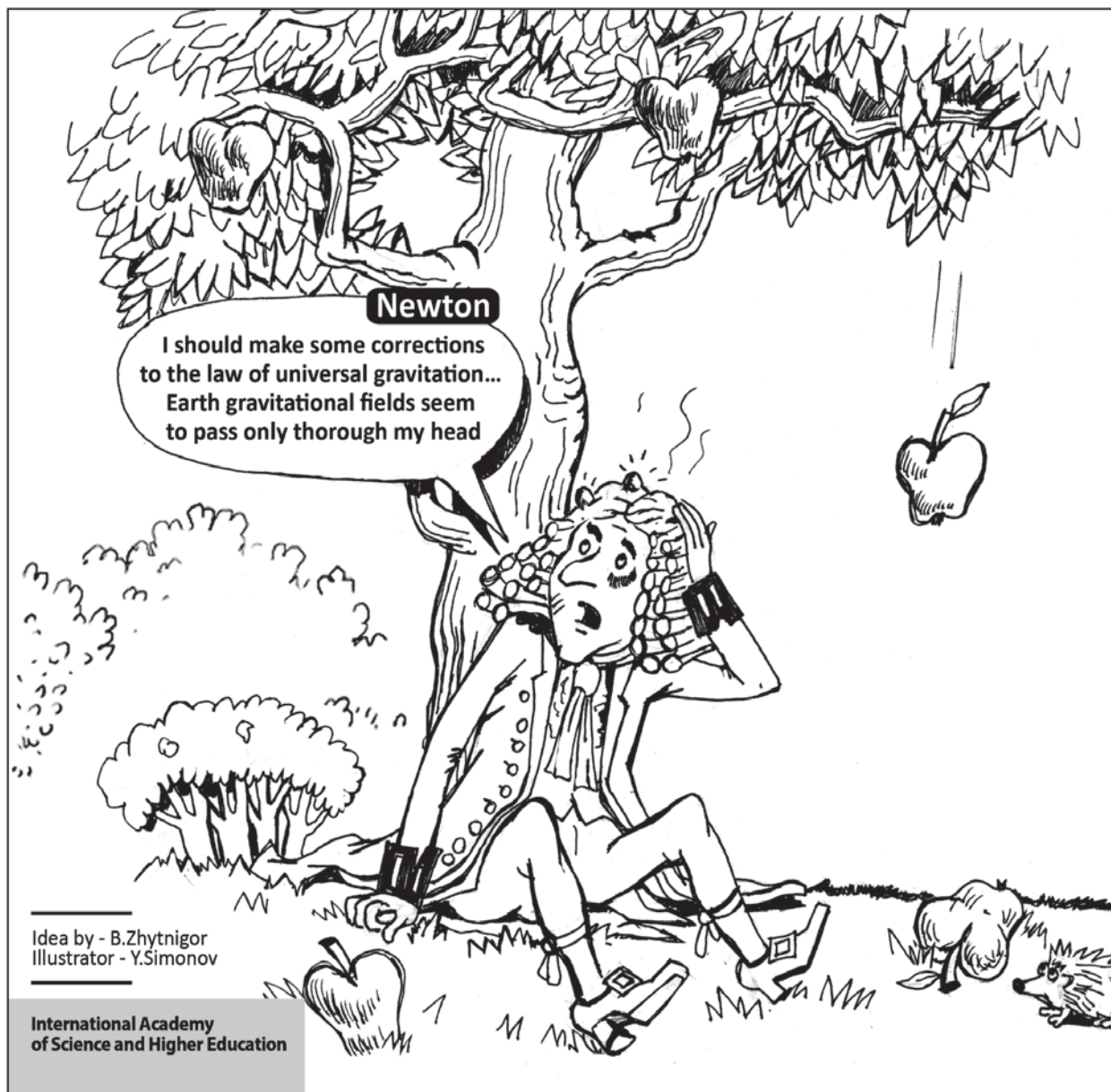
Литература:

1. Бурак А.Л. Translating culture: Перевод и межкультурная коммуникация. Этап 1: уровень слова. – М., 2002.
2. Гончарова Н.В. Аксиологическая структура англоязычного диалогического дискурса (на материале художественной прозы). – Автореф... канд... дисс. – Киев, 2002 // <http://31f.ru/author-abstract/499-avtoreferat-aksiologicheskaya-struktura-angloyazychnogo-dialogicheskogo-diskursa.html>
3. Змеева Т.Е. Коммуникативная

семантизация имплицитной оценки (на материале французского языка). // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов – 2010, № 2(6), Изд-во «Грамота», с. 57-62.

4. Присяжнюк Т.А. К вопросу об идентификации эмоционально-оценочной лексики в английском языке и способах её перевода // Педагогический институт Саратовского государственного университета. Кафедра английского языка. // <http://www.sgu.ru/files/nodes/68114/>

5. Чудаков А.П. Поэтика Чехова // <http://needlib.com/bibl/index.php?page=4&Id=9054>

Idea by - B.Zhytnigor
Illustrator - Y.Simonov

International Academy
of Science and Higher Education